

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
«Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»
Уральский гуманитарный институт
Кафедра иностранных языков и перевода

ПЕРЕВОД СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ С РУССКОГО НА КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК НА ПРИМЕРЕ КНИГИ «РУССКИЕ: СТЕРЕОТИПЫ ПОВЕДЕНИЯ, ТРАДИЦИИ, МЕНТАЛЬНОСТЬ»

Направление подготовки 45.04.02 «Лингвистика»
Профиль «Перевод и переводоведение»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

Выпускная квалификационная работа

Заведующий кафедрой

Магистрант

проф., д-р пед. наук

Ван

Л. И. Корнеева

Лань

«29» мая 2019 г.

Нормоконтролер

Научный руководитель

доцент, канд. эк. наук

доцент, канд. филол. наук

Е.В. Язовских

В.И. Бортников

«6» июня 2019 г.

«6» июня 2019 г.

Екатеринбург
2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. СЛОЖНОПОДЧИНЕННОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ В СИНТАКСИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ РУССКОГО И КИТАЙСКОГО ЯЗЫКОВ.....	8
1.1. Русское сложное предложение и место сложноподчиненных предложений в системе его разновидностей.....	8
1.2. Китайское сложное предложение и место сложноподчиненных предложений в системе его разновидностей.....	19
1.3. Некоторые особенности перевода русского сложноподчиненного предложения на китайский язык	24
Выводы по главе 1.....	36
ГЛАВА 2. СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ.....	38
2.1. Русское сложноподчиненное предложение, становящееся в китайском языке простым	39
2.2. Простое предложение в русском языке, осложненное деепричастными и причастными оборотами, которое становится сложноподчиненным при переводе на китайский.....	47

2.3. В обоих языках предложение является сложноподчиненным расчлененной структуры	51
Выводы по главе 2.....	67
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	69
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	72

ВВЕДЕНИЕ

Переводом называется процесс преобразования речевого произведения на одном языке в речевое произведение на другом языке при сохранении неизменного плана содержания, то есть значения [1, с. 9]. Единицами перевода могут быть единицы разных языковых уровней: звуки, морфемы, слова, предложения и даже целые тексты. Соответственно, исследования говорят о переводе на уровне фонетическом, морфемном, лексическом, синтаксическом и т. д.

Говоря о переводе на уровне синтаксиса, следует помнить, что грамматическое своеобразие языков естественным образом отражается на процессе перевода, поэтому на этом уровне нередко приходится прибегать к переводческим трансформациям, структурным перестройкам.

Проблемы синтаксиса в переводе возникают в двух случаях: когда та или иная синтаксическая конструкция отсутствует в языке перевода; когда синтаксическая конструкция на языке перевода имеет другую структуру, частотность или сферу употребления по сравнению с языком оригинала.

Русский и китайский языки сильно отличаются. Русский язык относится к индоевропейской языковой семье, китайский язык – к сино-тибетской. Между данными двумя языками существует колоссальное различие в фонетическом, семантическом, грамматическом, прагматическом и других аспектах. При выполнении перевода необходимо придерживаться соответствующей стратегии перевода на основании различий между языками.

С точки зрения синтаксиса, в русском языке основным методом подбора слов и конструирования выражений являются морфологические изменения. Однако в китайском языке, ввиду отсутствия морфологического изменения, конструирование предложений осуществляется при помощи порядка слов и служебных слов [50, с. 175].

В китайском языке одну из самых серьезных трудностей для понимания русскоязычным говорящим и для перевода представляет собой сложное предложение и, в частности, такая его разновидность, как сложноподчиненное предложение (далее также СПП). В связи с этим изучение собственно синтаксиса русского сложноподчиненного предложения и способов его перевода на китайский язык не перестает быть актуальным для правильного перевода этих предложений, обучения переводу и совершенствования переводческой деятельности. В настоящем исследовании будет осуществлена попытка описать наиболее типичные способы перевода русского сложноподчиненного предложения на китайский язык.

Данная работа посвящена проблеме перевода сложноподчиненных предложений с русского языка на китайский. Проблемы перевода в целом, как и проблемы перевода отдельных синтаксических единиц, являются весьма актуальными в настоящее время в связи с развитием межкультурных связей в разных областях человеческой деятельности, а также в связи с появлением большого объема информации не только в печатном виде, но и в еще большем объеме в Интернете. Перевод разнообразных текстов становится насущной необходимостью. Но сложность процесса, существенные различия между

языками на разных уровнях создают многочисленные трудности для создания адекватного перевода. Вопросам перевода в целом и синтаксическим трудностям перевода посвящено много работ.

Объектом настоящего исследования является сложноподчиненное предложение, а **предметом** — перевод сложноподчиненных предложений с русского языка на китайский. **Материалом** исследования послужила книга «Русские: стереотипы поведения, традиции и ментальность» и ее перевод на китайский язык.

Цель исследования — описание специфики перевода сложноподчиненных предложений в книге Русские: стереотипы поведения, традиции, ментальность с русского на китайский.

Названная цель обусловила постановку следующих **задач**:

1. Изучить современные исследования сложноподчиненных предложений в русском и китайском языках.
2. Сравнить научное определение и классификацию сложноподчиненных предложений в русском и китайском языках.
3. Методом сплошной выборки выделить сложноподчиненные предложения в русской версии выбранной книги и их соответствия в китайском переводе.
4. Проанализировать особенности перевода различных видов сложноподчиненных предложений с русского языка на китайский.

Методы исследования: метод синтаксического анализа предложения, метод дихотомии, бинарных оппозиций и сопоставительный метод. При выборе предложений для анализа использован метод сплошной выборки.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы.

Положение. 1. В русском и китайском языках сложноподчиненное предложение как разновидность сложного реализуется по-разному. Китайскому сложноподчиненному предложению соответствует лишь русское предложение «расчлененной структуры». Русские предложения «нерасчлененной структуры» соответствуют китайским простым предложениям.

2. При переводе русских синтаксических конструкций на китайский язык возможны три случая: сохранение структуры, передача сложного простым, передача простого сложным. В случае со сложноподчиненными предложениями выбор того или иного варианта зависит в частности от типа придаточного.

ГЛАВА 1. Сложноподчиненное предложение в синтаксической системе русского и китайского языков

1.1. Русское сложное предложение и место сложноподчиненных предложений в системе его разновидностей

Сложное предложение в русском языке

Вопрос о сложных предложениях прежде всего связан с разницей между сложными и простыми предложениями. Сложное предложение — это синтаксическая конструкция, тесно связанная с простым предложением, но отличающаяся от него как структурно, так и по характеру сообщения. Поэтому определить сложное предложение — это значит в первую очередь выявить признаки, отличающие его от простого предложения [33, с. 314]. Простые предложения в составе сложного перестают характеризоваться смысловой законченностью и утрачивают интонацию конца предложения.

Проанализируем существенные отличия между сложными и простыми предложениями с точки зрения структуры и семантики.

Сравним следующие два предложения:

1. *Я вижу мальчика, который играет с кошкой.* (сложное предложение)

2. *Я вижу мальчика, играющего с кошкой.* (простое предложение)

Семантической структурой обоих предложений является «*Был мальчик — Я его видел — Он играет с кошкой*». Однако их синтаксические структуры являются разными. У первого предложения две предикативных конструкции, соединившихся при помощи союзного слова *который*. У второго предложения есть только одна предикативная конструкция. *Играющего с*

кошкой—это причастный оборот, его синтаксическая категория зависит от первого предикативного конструкта.

Рассмотрев проблему в аспекте значения, мы обнаружим, что, с одной стороны, значение простого предложения не обязательно «проще», значение сложного предложения не всегда «сложнее» простого предложения [10, с. 47]. Как предложение с деепричастным оборотом и предложение с причастным оборотом. С другой стороны, иногда в сложном предложении выражается только одно значение.

Например:

1. Но есть вещи, которые сильнее нас.

2. Еще не бывало дня, чтобы мы не встретились.

На основании этого мы можем прийти к заключению: разница между простыми и сложным предложением в русском языке заключается не в значении, а главным образом в структуре; простое предложение характеризуется только одной предикативной основой. сложное предложение обладает двумя (или более) предикативными основами; Простое предложение состоит из словосочетаний, а сложное предложение—из простых предложений.

Сложные предложения в зависимости от наличия между простыми предложениями союза или слова-связки делятся на союзные сложные предложения и бессоюзные сложные предложения [54, с. 220]. Союзные сложные предложения в свою очередь делятся на сложносочиненные и сложноподчиненные предложения. Сложноподчиненные предложения—

предложения, в которых простые предложения связываются подчинительными союзами или союзными словами. Во второй главе мы подробно рассмотрим классификацию сложноподчиненных предложений.

Сложносочиненными называются такие сложные предложения, части которых соединены сочинительными союзами и грамматически не зависят друг от друга, т. е. находятся в отношениях равноправия, равнозначности [33, с. 352]. Пример: *Сумрак стал гуще, и звезды сияли выше.* По союзам и значению сложносочиненные предложения делятся на 3 группы:

1. сложносочиненные с соединительными союзами (*и, да*):

— отражают явления, происходящие одновременно;

— отражают последовательную смену действий.

2. сложносочиненные с разделительными союзами (*или/иль, либо, то-то, не то - не то, то ли - то ли*):

— указывают на чередование явлений;

— указывают на возможность одного явления происходить из двух или

нескольких.

3. сложносочиненные с противительными (*а, но, да, однако, зато, же*):

— указывают на противопоставление одного действия другому.

Сложноподчиненные предложения как разновидность сложных

В русском языкознании в разное время были выдвинуты три принципа классификации сложноподчиненных предложений. Для более глубокого понимания природы, структурных особенностей и грамматического значения сложноподчиненных предложений русского языка и методов соединения простых предложений, нам необходимо изучить историю и текущие тенденции в исследованиях сложноподчиненных предложений русского языка и сделать соответствующие выводы.

Функциональная, или логико-семантическая, классификация.

Построенная на этом принципе классификация в главных своих чертах сложилась к середине XIX века. Типы предложений выделяются на основе соответствия придаточных членам простого предложения. В создании ее велика роль Ф. И. Буслаева. В соответствии с исходным принципом этой классификации среди придаточных частей (предложений) выделяют подлежащие, сказуемые, дополнительные, определительные и обстоятельственные, а внутри последних, как их разновидности, - придаточные места, образа действия, меры и степени, времени, причины, цели, условия, уступительные. Работа академика И. И. Давыдова 1852 года «Опыт общесравнительной грамматики русского языка» и работа академика Ф. И. Буслаева 1858 года «Опыт исторической грамматики русского языка» ознаменовали собой полную зрелость логического деления в исследованиях сложных предложений [19, с. 62].

Эта классификация имеет и несомненное достоинство: она рассматривает сложноподчиненное предложение как построение, основанное на синтаксических связях, аналогичных тем, какие обнаруживаются в простом предложении, утверждая тем самым изоморфизм синтаксической системы. Именно эта сторона традиционной классификации и обеспечила ей, несмотря на ее очевидные недостатки долгую жизнь в науке и школьной практике. Но имеет и такой недостаток признак, положенный в основу деления на типы сложноподчиненных предложений с соотнесительными словами в главной части (синтаксическая функция соотнесительного слова) является внешним, малосущественным для организации сложноподчиненного предложения: он не определяет конструктивных особенностей предложения и поэтому однородные по формальной организации и значению предложения оказываются отнесенными к разным классам [19, с. 63].

Например:

(а) *Мне послышалось, что за стеной кто-то плачет.*—*придаточное подлежащее предложение*

(б) *Я услышал, что за стеной кто-то плачет.*—*дополнительное придаточное предложение*

Формальная классификация. Формальная классификация, основанной на уподоблении придаточных членам простого предложения, противостоит формальная классификация сложноподчиненных предложений по средствам связи главной и придаточной частей. Эту классификацию выдвигали и отстаивали А. М. Пешковский.

В соответствии в принципе, положенным в основу формальной классификации, среди сложноподчиненных предложений различают предложения с союзными словами (относительное предложение) и предложения с союзами (союзное предложение); дальнейшее деление внутри этих двух типов основано на делении союзных слов и союзов по значению.

В соответствии со значением союзов, союзные придаточные предложения делятся на 9 типов: придаточное предложение с причинным союзом, придаточное предложение с целевым союзом, придаточное предложение с союзом следствия, придаточное предложение с изъяснительным союзом, придаточное предложение с условным союзом, придаточное предложение с уступительным союзом, придаточное предложение со сравнительным союзом и придаточное предложение с союзом времени. Придаточные предложения с союзом-связкой также делятся на два типа в зависимости от метода соединения: придаточное предложение косвенного вопроса (для соединения используется вопросительная частица “ли”) и придаточное предложение чистой связи (делится на соответствующие местоимения и соответствующие наречия). [30, с. 407—443].

Формальная классификация, по существу, представляет собой попытку свести анализ сложноподчиненного предложения к анализу союзов и союзных слов. Между тем формальная организация и значение сложноподчиненного предложения определяются не только союзами и союзными словами, но и другими конститутивными признаками, причем в некоторых типах

сложноподчиненного предложения ядро структуры составляют не союзы, а другие конститутивные признаки.

Структурно-семантическая классификация. Структурно-семантическая классификация исходит из более широкого понимания формы сложноподчиненного предложения. Так как в этой классификации учитываются и формальные и семантические критерии. В создании структурно-семантической классификации значительную роль сыграли труды Н. С. Поспелова, который выделил два основных типа сложноподчиненных предложений: двучленный и одночленный. Различие между двучленными и одночленными предложениями Поспелов связывает с разным характером соотнесенности между главной и придаточной частями: в двучленных предложениях придаточная часть соотносится со всей главной частью, в одночленных предложениях придаточная часть относится к одному слову в главной части, развивая или конкретизируя его.

Выдвигая такое деление сложноподчиненных предложений, Н. Е. Поспелов продолжает давнюю традицию русской грамматики. К подобному делению сложноподчиненных предложений были близки М. В. Ломоносов, А. А. Барсов, А. Х. Востоков, И. И. Давыдов, Ф. Ф. Фортунатов, А. А. Шахматов. П. Беляевский прямо предлагал делить все придаточные на 2 разряда, характеризуя различие следующим образом: «Одни служат пояснением к одной только какой-нибудь части главного предложения, то есть пояснением одного понятия... другие же поясняют целую мысль, целое предложение,

обозначая или причину, или следствие, или условие, или противоположность и пр.».

Виды сложноподчиненного предложения русского языка

Нерасчлененные и расчлененные сложноподчиненные предложения противостоят друг другу по ряду признаков сложноподчиненные предложения двух типов. Назовем предложения первого типа расчлененными, а второго— нерасчлененными. Для нерасчлененных предложений обязательным признаком является отнесенность придаточной части к одному слову в главной; для расчлененных предложений характерна отнесенность придаточной части ко всей главной части, хотя при некоторых осложнениях строения главной части возможны и отклонения от типичных для расчлененных предложений соотносительности частей.

Расчлененные сложноподчиненные предложения. Для расчлененных сложноподчиненных предложений дифференцирующим признаком является характер используемых в них союзных средств. Классификация этих сложных предложений подготовлена традицией и не вызывает больших разногласий. Совершенно очевидно, что предложения с семантическими союзами и предложения с относительными местоимениями представляют разные структурные типы сложноподчиненного предложения. Различие в средствах связи отражает более глубокое различие в характере самой подчинительной связи, которая является детерминантной у предложений первого типа и корреляционной у предложений второго типа. Эти два типа назовем детерминантными относительно-распространительным.

Детерминантные предложения—класс обширный и внутренне разнообразный. Среди детерминантных предложений по семантике союзов выделяются следующие разряды:

- 1) предложения обусловленности, которые, в свою очередь, делятся на
 - а) причинные; б) условные; в) целевые; г) уступительные; д) следствия;
- 2) временные предложения;
- 3) сравнительные предложения;
- 4) предложения соответствия (с союзами по мере того как, чем...тем).

Относительно-распространительные сложноподчиненные предложения составляют небольшой и внутренне цельный класс. Эти предложения организуются любым союзным словом с вмещающим значением; придаточная часть, вводимая союзным словом, всегда постпозитивна.

Нерасчлененные сложноподчиненные предложения. Н. С. Поспелов предложил взять за основу классификации нерасчлененных предложений существенные для сложноподчиненного предложения признаки того слова, к которому относится придаточная часть, и в соответствии с этим выделил три типа: присубстантивно-определительный, местоименно-соотносительный и изъяснительный.

Однако в этой классификации не учитывается важное структурное различие между местоименно-соотносительными сложноподчиненными предложениями, с одной стороны, и всеми остальными нерасчлененными предложениями—с другой. Это различие состоит в характере подчинительной связи, которая является корреляционной в местоименно-соотносительных

предложениях и присловной во всех остальных нерасчлененных предложениях.

Поэтому целесообразно различать две ступени деления предложений нерасчлененного типа. На первой ступени противопоставляются по виду связи местоименно-соотносительные предложения и предложения с присловной придаточной частью, отвечающей синтаксической сочетаемости определенных разрядов слов. На второй ступени внутри каждого из этих типов выделяются их подтипы – на разных для разных типов оснований.

Поскольку главным конструктивным элементом сложноподчиненных предложений с присловной придаточной частью является опорное слово, классификация предложений с присловными придаточными должна быть основана на характере опорного слова, распространяемого придаточной частью. Среди сложноподчиненных предложений с присловными придаточными частями есть основания выделять 1) предложения, структура которых определяется грамматической природой распространяемого слова как части речи или грамматической природой распространяемой формы слова, – присубстантивные и прикомпаративные предложения; 2) предложения, структура которых определяется семантической природой распространяемого слова главной части, – изъяснительные предложения.

Конструктивным признаком местоименно-соотносительных сложноподчиненных предложений является наличие соотносительного слова, которое входит в состав главной части в качестве ее члена и с которым

соотносится придаточная часть, восполняющая его специфическую лексическую малознаменательность, синсемантичность.

По характеру соотносительных слов и средств связи частей местоименно-соотносительные сложноподчиненные предложения делят на три типа.

Предложения первого типа характеризуются тем, что допускают любое из соотносительных слов, кроме наиболее отвлеченного слова то и устойчивых сочетаний до того, до такой степени, таким образом, выбор же союзного средства в них ограничен – в них возможны только относительные местоимения, соответствующие по значению соотносительным словам: *Лесная книга дается только тем, кто хочет читать ее без всякой осязаемой пользы для себя или корысти (Пришвин).*

В предложениях второго типа ограничен и круг соотносительных слов и круг союзных средств. Они содержат соотносительные слова с определительным – качественным или количественным – значением, а союзными средствами в них служат асемантические союзы что, чтобы и союзы, выражающие значение ирреального сравнения: *Я, братец, так люблю ее, что даже боюсь своей любви (Бунин).*

В предложениях третьего типа максимально ограничен круг соотносительных слов и максимально широк круг союзных средств. Эти сложноподчиненные предложения содержат наиболее семантически опустошенное, формализованное соотносительное слово то; в качестве же союзных средств здесь возможны все относительные местоимения (кроме что)

и асемантические союзы что и чтобы; ср.: *Трудность состояла в том, как совместить быстроту и точность обработки детали. – Трудность состояла в том, что при убыстрении обработки детали снижалась точность.*

1.2. Китайское сложное предложение и место сложноподчиненных предложений в системе его разновидностей

Среди различных классификаций сложноподчиненных предложений китайского языка основной является классификация по логической семантической связи между простыми предложениями. Некоторые исследователи проводили классификацию сложноподчиненных предложений на базе синтаксической конструкции, а именно - Ли Цзиньси.

Классификация Ли Цзиньси

Под упомянутыми здесь сложными предложениями имеются ввиду предложения с более чем двумя субъектно-предикатными конструкциями. Его сложное предложение имеет три типа структуры:

- 1) Включающее сложное предложение (包孕复句).
- 2) Сочинительное сложное предложение (等立复句).
- 3) Сложноподчиненное предложение (主从复句).

Более двух простых предложений, только одно из которых является главным и включает в себя остальные придаточные предложения. Сложные предложения такого типа называются «включающее сложное предложение».

Например:

1. *我知道他不来. Я знаю, что он не придет.*

Преобладающая в современном китайском языке теория сложных предложений исключила включающие сложные предложения из исследований сложных предложений.

Упомянутые Ли Цзиньси «сочинительные сложные предложения» эквиваленты обычным сложным предложениям с сочинительной связью и включают в себя следующие 4 типа: паратакис(平列句), предложение выбора(选择句), сложное предложение с последовательной связью между частями(承接句) и предложение противопоставления(转折句). По типу семантических связей между простыми предложениями «сложноподчиненные предложения» делятся на 6 малых групп: предложение времени, предложение причины, предложение предположения, условное предложение, уступительное предложение и сравнительное предложение. [25, с. 187-227]

Классификация Ван Ли и Чжана Цина.

Ван Ли разделял сложные предложения на две больших группы: сложносочиненные и сложноподчиненные. В зависимости от семантики придаточного предложения сложноподчиненные предложения делятся на 7 типов: предложения времени, условия, разрешения, мотива, причины, цели и результата.

Чжан Цин в «Вопросах китайской грамматики» проводила подробное сравнительное представление каждого семейства сложных предложений, их классификаций и проч. Путем сравнения она обнаруживает, что в

большинстве трудов по грамматике сложные предложения в первую очередь подразделяются на две большие группы: сочинительные и подчинительные. Однако, по отношению к тому, на какое количество классов делятся сложные предложения в соответствии с более конкретными связями между простыми предложениями, отсутствует единый стандартизированный подход.

В итоге Чжан Цзин приводит собственную классификацию сложных предложений. Она полагает, что классификация сложных предложений должна основываться на классификации союзов. Однако это вовсе не означает, что количество классов сложных предложений должно равняться количеству классов союзов, поскольку сложные предложения и союзы вовсе не являются полностью эквивалентными, к тому же в сложном предложении вовсе не всегда используется союз. Чжан Цзин непосредственно разделяет сложные предложения китайского языка на 8 групп в зависимости от типа связи: сочинительные, прогрессивные, селективные, последовательные, пояснительные, изменения направления, причины и следствия, условия(并列、递进、选择、承接、解说、让转、因果和条件).

Классификация Син Фуи

Син Фуи считает, что популярный в настоящее время метод разделения сложных предложений на сочинительные и подчинительные с последующим делением на несколько подкатегорий имеет определенные недостатки. Он считает, что первая ступень в данной системе классификации (сочинительные, подчинительные) не может возглавлять классы второго уровня. При этом классы второго уровня также не могут обобщить все важные языковые

явления. Син Фуи предлагает деление сложных предложений на трехуровневую систему (таблица 1).

Таблица 1 Система сложных предложений (по Син Фуи)

Сложные предложения причины и следствия	Предложение причины и следствия
	Предложение вывод
	Предложение предположения
	Условное предложение
	Предложение цели
Сочинительные сложные предложения	Сложносочиненное предложение
	Предложение связи
	Прогрессивное предложение
	Предложение выбора
Сложные предложения противопоставления	Предложение противопоставления
	Предложение уступки
	Предложение предположения

Из таблицы 1 мы можем заметить, что объединенные вместе сложные предложения причины и следствия и сложные предложения противопоставления Сина Фуи, по большей части, соответствуют сложноподчиненным предложениям в традиционной системе классификации,

а сочинительные сложные предложения эквивалентны сложносочиненным предложениям традиционной системы классификации. Однако при данной классификации границы между сочинительной связью, связью причины-следствия и противопоставления остаются весьма размытыми (Рис.1).

Рис. 1. Соотношение причинного-следственных, сочинительных и противительных связей

Таким образом, в отношении вопроса конкретной классификации сложных предложений китайского языка, лингвисты до сих пор не пришли к единому мнению, а напротив обнаружили массу очевидных разногласий. Некоторые относительно популярные методы классификации в первую очередь делят сложные предложения на две большие группы: сочинительные и подчинительные. Затем, в зависимости от семантической связи между простыми предложениями, сложносочиненные предложения делятся на предложения с сочинительной, последовательной, выборочной, прогрессивной и другими связями. Сложноподчиненные предложения делятся на предложения с условной, временной связями, а также связью

предположение, причина и следствие, главная цель, противопоставление и проч. Для удобства сравнения в данной статье по-прежнему используется концепция сложноподчиненных предложения, а также сочетание методов дихотомии и трихотомии, которые позволяют классифицировать сложноподчиненные предложения китайского языка на следующие классы: причина и следствие, условие, предположение, уступка, время, цель, сравнение.

1.3. Некоторые особенности перевода русского сложноподчиненного предложения на китайский язык

Основные приемы перевода языковых единиц разных уровней: 1) Перевод на уровне фонем: *Heath* - *Хит*; 2) Перевод на уровне графем: *Lincoln* [lɪŋkən] в транскрипции должно быть *Линкен*, а не *Линкольн*, смешение транскрипции и транслитерации: *Newton*: последовательная транскрипция - *Ньютен*, последовательная транслитерация - *Невтон*; 3) Перевод на уровне морфем: *table* + *s* = *стол* + *ы*; 4) перевод на уровне слова: *He came home* = *Он пришел домой*; 5) перевод на уровне словосочетания: *to come to the wrong shops* (*пойти не в тот магазин*) - *обратиться не по адресу*; 6) Перевод на уровне словосочетания не ограничивается идиоматикой, но и относится к грамматической асимметрии: *The terrestrial globe (2) is a member of (1) the solar system* - 1. Земной шар входит в солнечную систему - 2. Земля входит в солнечную систему; 7) Перевод на уровне предложения а) пословицы,

б)объявления *Slow, men at work - Осторожно, дорожные работы;*8) Перевод на уровне текста - перевод поэзии (приводит пример перевода Маршаком 49 - госонета Шекспира, в котором эквивалентными оказываются лишь три слова)[11, с. 255].

В данном разделе описываются способы перевода русских сложноподчиненных предложений на китайский язык; выделяются типичные и окказиональные переводческие трансформации; отмечается связь перевода с функциональной перспективой предложения.

При всем разнообразии переводческих приемов одним из самых распространенных по результатам анализа оказалась замена простым, или компрессия. Обычно данный прием можно обнаружить при переводе русских ограничительных и изъяснительных сложноподчиненных предложений. В главе 2.1 будет анализировать особенности ограничительных и изъяснительных придаточных предложений русского языка, и пришли к заключению, что на китайский язык они часто переводятся как простые предложения. Например:

Существует общепринятое устойчивое мнение о коллективизме как характерной и самой яркой черте русского архетипа, о которой упоминается почти во всех трудах, затрагивающих проблему русской ментальности.

关于集体主义，大家普遍坚持认为，它是俄罗斯原型中最为突出和鲜明的特点。几乎所有涉及俄罗斯民族心态的著作中都会提到这个特点。

Данное предложение содержит придаточное ограничительное. Из-за объемного содержания придаточной части в придаточном ограничительном

структура предложения сложная и при переводе на китайский язык данное предложения разбивается на два простых. К тому же после перевода во втором простом предложении происходит дополнение обозначенного словом «который»(кит. 这个) существительного «черта»(特点).

Член коллектива больше не претендует на то, чтобы его персональное мнение играло особую роль в коллективе.

集体成员已不再希望其个人观点在集体中起到特殊的作用。

Данное предложение содержит придаточное изъяснительное. При переводе на китайский язык был опущен союз *чтобы*, а *его персональное мнение играло особую роль в коллективе*(кит. *其个人观点在集体中起到特殊的作用*) полностью стало дополнением. Поэтому при переводе на китайский язык данное предложение стало простым.

Люди презирают тех, кто прислуживает государству в этом неправом деле.

对在这件有失公平的事情上向国家献媚的人嗤之以鼻。

Данное русское предложение содержит придаточное ограничительное. После перевода на китайский язык *кто прислуживает государству в этом неправом деле* (*在这件有失公平的事情上*) при помощи «*的*»(Частица *的 de* соединяет описание с самим предметом или объектом.) стало определением к *те люди*. При переводе получилось «*向国家献媚的人*» (*прислуживающие государству люди*). Данное предложение превратилось в простое.

Синтаксические нормы китайского языка позволяют сжать придаточное предложение до словосочетания и поставить его в препозицию, тем самым

сделав акцент на реме. В случае компрессии чаще всего главная часть предложения остается без изменений, а свертыванию подвергается придаточная часть.

И переводчик может избегать всех элементов сложного предложения и из предложения с сочинительной и подчинительной связью при переводе получить простое.

При переводе сложноподчиненного предложения довольно часто происходит синтаксическое уподобление. При этом может наблюдаться порядок языковых единиц расположения в тексте оригинала и тексте перевода. Но касается полного соответствия количества языковых единиц в переводе между китайском и русском языкам, это уже другое дело. Обычно китайский перевод 2 раза больше чем русского оригинала.

Например:

Это объясняет, почему пьянство и блуд осуждаются христианством.

这解释了, 为什么基督教徒谴责酗酒和纵欲行为。

Приходится констатировать, что для русских такое сознание не вполне характерно.

必须指明的是, 这种意识对俄罗斯人来说并不十分典型。

Думается, однако, что при этом происходит подмена понятий: гостеприимство, общительность, эмоциональная зависимость от других, традиция массовых празднеств, желание помочь в беде другому человеку, оглядка на чужое мнение и стремление быть «не хуже других» — это еще не коллективизм!

但我认为，这里偷换了概念：好客、社交性、对他人的情感依附、大众欢庆的传统、乐于助人、关注他人意化、力争不落后于他人—这些绝不是集体主义！

Частота использования этого типа «нулевой» трансформации объясняется общностью синтаксического строения русских и китайских предложений, имеющих в основе характерную структуру S–P–O (подлежащее – сказуемое – дополнение). Безусловно, синтаксическое уподобление сопровождается некоторыми изменениями структурных компонентов предложения. При переводе с русского языка на китайский, например, могут опускаться глаголы-связки и прочие служебные элементы, а также происходить изменения морфологических форм и замены некоторых лексических единиц.

Другим способом перевода является замена сложноподчиненного предложения сложносочиненным.

Фактически, сложносочиненные и сложноподчиненные предложения, как в русском, так и в китайском языках, далеко не всегда являются взаимоисключающими. Говоря точнее, иногда один и тот же смысл можно выразить как сложносочиненным, так и сложноподчиненным предложением.

Например:

Это было справедливо, и я согласился.

Это было справедливо, так что я согласился.

Перевод на китайский язык: 这是公平的，我同意。(рус. Это справедливо, я согласился.)

Другими словами, перевод данного вида сложноподчиненных предложений на китайский язык сложносочиненными также является верным. Замена сложноподчиненного предложения сложносочиненным, бессоюзным является часто встречающимся приемом перевода.

Некоторые союзы в сложноподчиненных предложениях русского языка имеют множество значений, например: *что, чтобы, который, когда* и т.д. Иногда некоторые союзы в предложении несут акцентирующую или раскрывающую последующий текст функцию, но при этом не имеют практического значения. В таких случаях мы можем использовать сочинительные союзы китайского языка, такие как «和»(рус. и) или «而且»(еще).

Например:

Чаще всего исследователи делают одну и ту же ошибку, подменяя понятия: за коллективизм принимают взаимное тяготение русских друг к другу..... что можно назвать иным словом — «публичность».

研究者经常犯同样的错误—概念混淆，把俄罗斯人的这些行为方式都归为.....而所有这些其实都可用另一个词来描述，那就是 «公众性»。

Приведенное предложение содержит придаточное изъяснительное, вводимое союзом *что*. При переводе на китайский язык был использован сочинительный союз «而且» (рус. еще), в результате чего получилось сложносочиненное предложение. В данном примере главное и придаточное предложения расположены друг от друга довольно далеко, а подчинительная связь не является тесной, поэтому мы можем трансформировать данное

предложение следующим образом: *Чаще всего исследователи делают одну и ту же ошибку, подменяя понятия: за коллективизм принимают взаимное тяготение русских друг к другу... и можно назвать иным словом — «публичность».*

Изменение порядка следования частей сложного предложения происходит довольно часто. Особенно часто эта трансформация наблюдается при переводе сложных предложений с придаточными времени, причины, следствия и цели. В китайском языке требования к порядку расположения главного предложения довольно строгие и сложные. Так слова-связки часто являются парными и имеют строго фиксированное положение в предложении, например: 因为...所以... (рус. потому что...поэтому...) – «因为» (потому что) всегда впереди, а «所以» (поэтому) сзади. Если в одинаковых предложениях используются различные слова-связки и порядок слов, то необходимо строгое соблюдение последовательности слов-связок, иначе предложение становится абсолютно бессмысленным. Особо требовательными к последовательности слов-связок являются, в основном, предложения времени, цели, причины и следствия. Например:

Предложение времени

Стремление к сообществу, к «коллективу» присутствовало в сознании предков русских, еще когда они были язычниками.

早在多神教时期，俄罗斯祖先的意识中就已经形成了对共同体、对“集体”的倾向。

В китайском языке связь времени часто выражается при помощи предлогов, существительных-направления и грамматикализации глаголов, а не при помощи союзов. В данном предложении *когда* они были язычниками переведено словосочетанием, образованным при помощи предлога «在» (рус. в) и существительного времени «时期» (период). При этом, в соответствии с традициями китайского языка, выражающее время обстоятельство часто располагается в начале предложения или после подлежащего. Поэтому «когда они были язычниками» при переводе следует расположить перед главным предложением.

Подобные предложения также содержат:

В ситуациях, когда люди не связаны с групповыми интересами- когда против своего желания они вынуждены действовать самостоятельно и отвечать сами за себя и результаты своих действий, когда усиливаются экономические стимулы, подобная групповая сплоченность исчезает.

在一些情况下, 这种圈子也会分崩离析, 例如当人们和集团利益没有关系或是他们不得不违背意志独立行动、为自己的行为负责, 又或是当经济刺激不断加强时等等。

Сакрализация монарха еще более усиливается при Петре Великом, когда на него возлагаются и функции патриарха.

彼得大帝时期, 总主教职能由沙皇承担, 君主和国家意志的神化得到增强。

Предложения причины и следствия

К ним не стоит относиться всерьез, потому что эти качества не столь уж важны для государственных интересов.

因为这些毛病并不能有损于国家利益，所以不必放在心上。

В китайском языке предложение, которые выражает результат является главным, а причину - придаточным. «因为...所以...» является устойчивой комбинацией слов-связок. «因为» обязательно должно быть расположено перед ведущей причиной.

Предложение цели:

1. Такая зависимость веками приучала к мысли: жизнь человека зависит не от закона, а «от воли царя», и надо идти «на поклон царю», чтобы «найти правду».

几个世纪以来，这样的依附性使人们形成一种认识：人民的生活不取决于法律而“取决于沙皇的意志”。为了“找到真理”，就应当“向沙皇卑躬屈膝的请求”。

2. Под влиянием такой практики из поколения в поколение в народе вырабатывалось стремление обойти закон, чтобы решить самые насущные жизненные проблемы.

在历代实践经验的影响下，人们形成了绕过法律来解决重大问题的倾向。

Сохранение исходного порядка следования предложений в переводе привело бы к смысловому искажению, отсюда необходимость перестановки предложений.

Возможна также замена типа придаточного предложения. Данный тип трансформации встречается довольно редко, так как при замене типа

придаточного предложения нарушается логико-семантическая связь между главной и придаточной частью. Данный метод часто используется при переводе обстоятельственных придаточных предложений, а именно придаточных времени и условия. Например:

Даже лес шумит дружнее, когда деревьев много. (предложение времени)

树多了, 声音才会更和谐。 (предложение условия)

Как русский, так и китайский язык располагает большим количеством слов-связок. Перечень способов связи, приведенный в «Русской грамматике» 1980 г. насчитывает всего 666 единиц. В том числе 576 союзов и аналогов союзов, и 92 союзных слова [48, с. 124]. В современном китайском языке насчитывается всего около 120 союзов. Из них частоупотребляемых порядка 90. Среди союзов выражающих подчинительную связь часто используются около 60 [7, с. 342]. Классификация союзов в русском и китайском языках далеко не идентична. Например: *когда* зачастую выражает значение времени, но при этом также может выразить значение имплицитного противопоставления или условия. *Как* в разных предложениях выражает обстоятельства сравнения, времени, условия. *Чтобы* может выразить значение цели, а также значение результата. Таким образом, при переводе сложноподчиненных предложений с подобными союзными словами возникает необходимость выбирать подходящие по значению союзные слова .

В целом анализ грамматических трансформаций синтаксического характера, применяемых при переводе сложноподчиненных предложений с русского языка на китайский, позволяет сделать вывод о наибольшей и

наименьшей частоте их использования на практике, что демонстрируется на приведенной ниже диаграмме (рис. 2).

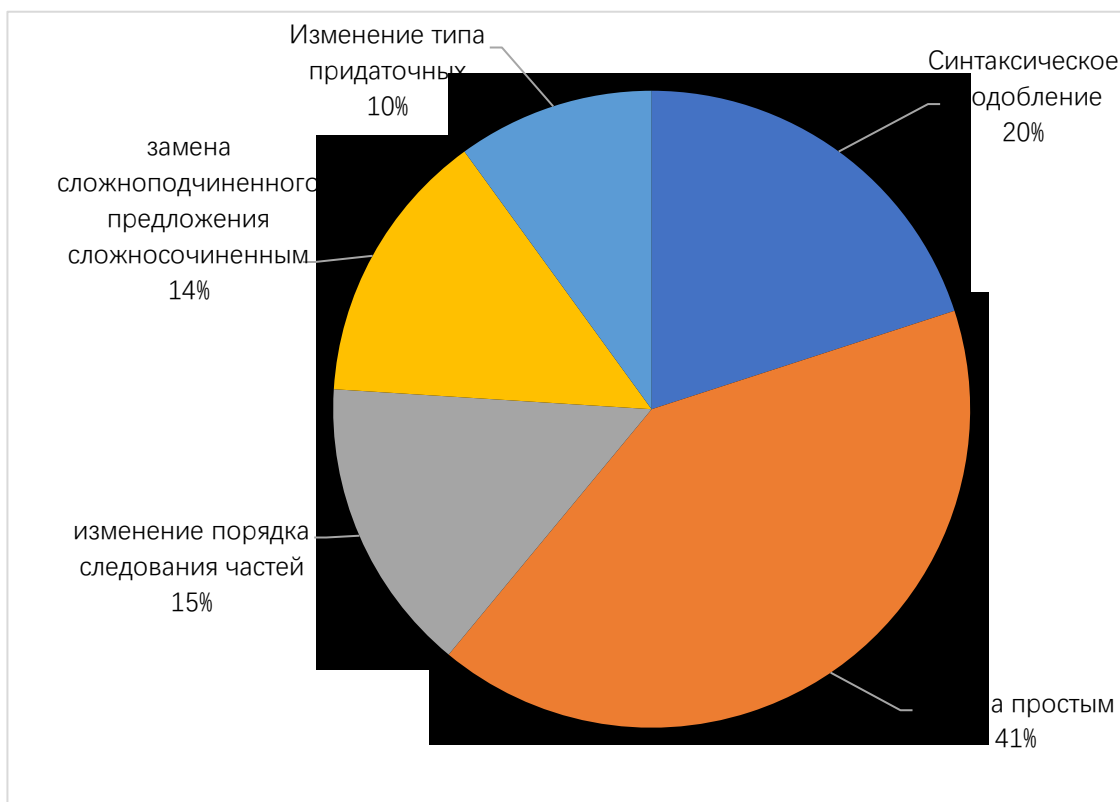

Рис. 2 Соотношение способов перевода русского сложноподчиненного предложения на китайский язык

Чаще всего (41 %) используется прием компрессии, или замены сложноподчиненного предложения простым. Прием синтаксического уподобления второй по частотности использования (20 %). Еще чуть реже встречаются такие приемы, как изменение порядка следования частей (15 %) и замена сложноподчиненного предложения сложносочиненным (14 %). Изменение типа придаточных происходит в 10 % случаев. Чем более сложна структура русского сложноподчиненного предложения, тем большее количество грамматических трансформаций требуется применить при его переводе на китайский.

В процессе исследования нами был обработан большой объем языкового материала, что делает нашу работу практически ценной для переводчиков, в том числе в процессе обучения их для формирования профессиональных навыков, и умений, необходимых для осуществления письменного и устного последовательного перевода с соблюдением грамматических, синтаксических и стилистических норм исходного и переведенного текста.

Выводы по главе 1

В данной главе рассмотрены основные различия между сложными и простыми предложениями в русском и китайском языках. Главным образом простые и сложные предложения отличаются своей структурой. Простое предложение содержит одну предикативную единицу, а сложное – две или более. Что же касается различия между простыми и сложными предложениями в китайском языке, то изолирующий морфологический строй дает возможность соединять две предикативные единицы без каких-либо изменений и союзов.

Также важным аспектом является то, что в китайском языке вторая предикативная единица может служить членом предложения (дополнением, обстоятельством, определением и т. д.). Такие предложения в китайском языке считаются простыми.

Кроме этого, по итогам анализа и сопоставления классификаций сложноподчиненных предложений в русском и китайском языке были сделаны следующие выводы: границы сложноподчиненных предложений русского языка шире, чем в китайском; классическое сложноподчиненное предложение китайского языка соответствует сложноподчиненному предложению «расчлененной структуры» русского языка, то есть является сложноподчиненным предложением, выражающим значение времени, условия, уступки, причины и следствия, цели и др.

При переводе с русского на китайский язык на основании сходств и различий указанных предложений могут быть использованы различные

приёмы: замена простым; замена сложноподчиненного предложения сложносочиненным; изменение порядка следования частей; замена типа придаточного предложения и синтаксическое уподобление.

Глава 2. Сопоставительное исследование сложноподчиненных предложений в русском и китайском языках

В данной главе мы провели сопоставительное исследование сложноподчиненных предложений в русском и китайском языках с точки зрения семантического представления и грамматической конструкции. Основной целью работы было изучение сходств и различий синтаксической структуры сложноподчиненных предложений в русском и китайском языках. Было проведено сравнение различных аспектов сложноподчиненных предложений, а именно: синтаксической структуры, типа придаточных, соединительных методов(союз, союзов) и т.д.

Сходство китайского и русского сложноподчиненных предложений заключается в следующем: в обоих языках они состоят из главных и придаточных предложений; содержат разнообразные союзы. Эти общие черты определяют сопоставимость сложноподчиненных структур в русском и китайском языках. Однако следует также отметить, что сложноподчиненные предложения в русском и китайском языках не вполне совпадают.

В переводе на китайский язык книги «Русские: стереотипы, поведение, традиции, ментальность» нами было отмечено три возможных случая трансформации, связанных со сложноподчиненными предложениями:

- 1) сложноподчиненное предложение русского языка, становящееся в китайском языке простым: *Население никак не поймет, кто правит Россией.* – 人们无论如何也无法明白谁在掌管着俄罗斯。
- 2) простое предложение в русском языке, осложненное деепричастными и

причастными оборотами, которое становится сложноподчиненным при переводе на китайский: *Они любили друг друга, несмотря на различие характеров и вкусов.* – 他们彼此都爱着对方，尽管他们的性格和趣味各异。

3) «нулевая трансформация»: в обоих языках предложение является сложноподчиненным расчлененной структуры. В работе выделены несколько общих развидностей таких предложений для исследования:

– предложения с временными отношениями: *Расцвет России начнется только тогда, когда откроются уста миллионов.* – 只有当千百万人可以开口自由发表见解的时候，俄罗斯方能繁荣兴旺。

– предложения с причинными отношениями: *Уж раз мы начали говорить, то лучше договорить все до конца.* – 既然已经谈开了，就谈完吧。

– предложения с уступительными отношениями: *Страна и бизнес хотя и говорят на одном языке, но думают и считают по-разному.* – 国家和商人尽管都说一种语言，但他们却各有各的想法，各有各的算盘。

– предложения с целевыми отношениями: *И отмена цензуры была первым шагом, чтобы свобода слова стала осязаемой.* – 取消新闻检查制度是第一步，以使言论自由成为可以感觉得到的东西。

2.1. Русское сложноподчиненное предложение, становящееся в китайском языке простым

Данная группа предложений включает в себя:

1. Сложноподчиненные предложения с придаточными изъяснительными;

2. Сложноподчиненные предложения с придаточными определительными.

В соответствии с классификацией Н. С. Поспелова, сложноподчиненные предложения русского языка делятся на «сложноподчиненные предложения расчлененной структуры» и «сложноподчиненные предложения нерасчлененной структуры» [32, с. 20]. Последним главным образом относятся сложноподчиненные предложения с придаточными изъяснительными и сложноподчиненные предложения с придаточными определительными. В китайском языке, с точки зрения преобладающих тенденций современной грамматики, данные предложения, обычно, считаются простыми.

Сложноподчиненные предложения с придаточными изъяснительными. В первую очередь рассмотрим несколько примеров из русского языка и их переводы на китайский язык:

① *Население никак не поймет, кто правит Россией.* 人们无论如何也不明白 谁在掌管着俄罗斯。

② *Это не ваша жизнь, и не вам решать, что и как должно быть.* 这不是您的生活，也不是该由您决定 该做什么和怎么做。

③ *Многие думают, что Тихонов – это его первый сын.* 很多人认为 吉洪诺夫是他的长子。

④ *Я хорошо помню, как последний раз покупала в Москве грузинское вино.* 我还清楚地记得 最后一次在莫斯科买格鲁吉亚葡萄酒的情形。

⑤ *Хочу, чтобы Россия была самой лучшей страной на планете.* 我希望 俄罗斯

斯是地球上最好的国家。

⑥ *Ирония в том, что безбожные кумиры прошлого нашли приют в месте, со всех сторон окруженном церквями.* 具有讽刺意味的是, 昔日胡作非为的偶像们却在四周布满教堂的地方找到了安身之所。

⑦ *Иногда я спрашиваю себя, стал ли я более свободным после крушения КПСС или нет?* 我时常自问, 苏共垮台后我是否变得更为自由了呢?

Подобные предложения в русском языке относятся к сложным предложениям, а в китайском - к простым. Так, например, в примере 1 *Население(人们) никак(无论如何) не поймет (不明白), кто (谁) правит (在掌管着) Россией(俄罗斯).* На самом деле, нет большой разницы между этими двумя предложениями. Единственная разница в том, что в русском предложении есть запятой, а в китайском нет. Запятой играть важную рольна определение простых и сложных предложений в китайском языке. Этот русский оригинал признается как сложноподчиненные предложения с придаточными изъяснительными, в этом предложении существует две грамматической основы: *население не поймет; кто правит Россией. Кто правит Россией* относится к слову *поймет*, разъяснит что население не поймет. Также в китайском переводе этого предложении существует две грамматической основы: *人们不明白* и *谁掌管俄罗斯*, проблема в том что вторая основа признается уже не предложением а словосочетанием, субъектно-предикативном словосочетанием. И в этом предложении это словосочетание является дополнением глагола *明白*.

Население никак не поймет, кто правит Россией.

подлежащее + нареч + сказуемое, + придаточное изъяснительное предложения. (Сложноподчиненное предложение)

人们无论如何也不明白谁在掌管着俄罗斯。

подлежащее+ нареч+сказуемое+дополнение. (простое предложение)

То значит, предложение с двумя грамматическим основами в китайском языке не обязательно сложном предложением.

Сравнив каждую группу приведенных выше предложений мы обнаружили, что в предложениях русского языка между двумя грамматическими основами практически всегда присутствует связь. Данная связь может быть реализована союзом (*что, чтобы, что, ли*), либо словом-связкой (*кто, что, как*), что указывает на использование гипотаксиса в построении сложного предложения. Что же касается аналогичных предложений в китайском языке, то между двумя предикативными основами не требуется какой-либо связи, близкие по смыслу предложения группируются вместе.

Различия в методах связи является ключевым фактором, влияющим на определение структурного типа предложения в русском и китайском языках, а также одним из основных структурных отличий между русскими и китайскими сложными предложениями.

Также небольшое влияние на определение простых и сложных предложений в русском и китайском языках оказывает различие в определении словосочетаний. В русском языке словосочетанием признается только синтаксическая группа из знаменательных слов, образованная на базе

подчинительной связи, а сочетания знаменательных слов, образованные на базе сочинительной и субъектно-предикативной связи, словосочетаниями не считаются. Однако определение словосочетания в китайском языке значительно шире: имеет место как подчинительное словосочетание, так и сочинительное и субъектно-предикативное словосочетание. Таким образом, в качестве членов китайского предложения могут в равной мере выступать как слова, так и словосочетания. Поэтому в китайском языке в качестве члена предложения, наравне с прочими словосочетаниями, может выступать и субъектно-предикативная группа (словосочетание). По этой причине сложноподчиненные предложения с придаточным изъяснительным в русском языке признаются сложными, а в китайском — простыми.

Сложноподчиненные предложения с придаточными определительными. Существует огромное количество видов сложноподчиненных предложений с придаточными определительными. В данном разделе для наглядности отображения сходств и различий структуры и семантических функций предложений данного класса мы приведем типичные примеры и проведем сравнение соответствующих предложений китайского языка.

В первую очередь рассмотрим несколько примеров из русского языка и их переводы на китайский язык:

① *Приютил Веничку Вадим Тихонов, тот самый, которому посвящена книга.*

– 收留韦尼奇卡的正是本书的主人公瓦吉姆·吉洪诺夫。

② *По просьбе гостей молодые люди спели квартет «Ключ», который всем*

очень понравился. – 应年轻客人的请求人们唱了首《泉水》四重奏，（这首歌）很受大家的喜欢。

③ *Соблюдать его по мере сил должен каждый, кто считает себя православным христианином.* – 每个自认为是东正教徒的人都应该力所能及地遵守规定。

④ *Сейчас мы попали в такое время, когда стала цениться высота, размеры, красота тела.* – 现在我们赶上了看重身高、三围和身体美的时代。

⑤ *Уважаемые друзья! Прежде всего хочу поблагодарить всех, кто собрался в этом зале и готов к совместной работе. И, разумеется, хотел бы сегодня поблагодарить каждого, кто готов поддержать меня на предстоящих выборах Президента России.* – 尊敬的朋友们！首先我想感谢聚集在这里并准备为我们共同的事业而工作的人们。同时，我自然也很想利用今天感谢在即将到来 的俄罗斯总统大选中支持我的每一个人。

⑥ *Наша демократия – это светофор, где горят три огня сразу.* – 我们的民主就像红黄绿三种灯同时闪亮的交通信号灯。

⑦ *И неизбежным следствием такой «конкуренции» стал произвол властей, от которого только страдали люди.* – 这种“竞争”不可避免的后果就是权力部门的肆意妄为，由此而遭殃的只有人民。

⑧ *Не такой он мужчина, чтобы так легко пропасть.* – 他不是那种很容易露面的男人。

⑨ *Нина ... и даже сделала рукой такое движение, как будто бы хотела прикоснуться к его руке.* – 尼娜...甚至用手做了一个好像要抚摸一下他的手的动作。

Выше представлены примеры сложноподчиненных предложений русского языка с придаточными определительными. Придаточные предложения соединяются с главным при помощи слов-связок (*который, какой, кто, что, чей, где, куда, откуда, когда* и др.) или союзов (*чтобы, что, как будто* и др.). При переводе сложных предложений с русского языка на китайский обычно они становятся простыми предложениями, например ①③ ④⑤⑥⑧⑨. Помимо этого, два предложения в китайском языке считаются сложными и носят название «сложные предложения сцепления» (②⑦).

Основной причиной, по которой вышеприведенные предложения в китайском языке относятся к простым, является то, что субъектно-предикативное словосочетание русского придаточного предложения в китайском исполняет функцию члена предложения (определения) в главном предложении. В данном случае прилагательное образуется из субъектно-предикативного словосочетания при помощи структурной частицы «的». Ввиду отсутствия очевидного маркера связи между данным предикативным словосочетанием и главной предикативной основой предложения, и их объединению благодаря частице «的», отношение к подобного вида предложениям в китайском языке как к простым весьма рационально.

Еще два предложения после перевода на китайский язык превратились в сложные предложения сцепления. Сложные предложения сцепления считаются уникальным типом сложных предложений в изолирующих языках (главным образом, в китайском языке)[35, с. 212]. Син Гунвань давно предложил концепцию «сложных предложений сцепления». Он описал

данный тип сложных предложений формулой: NP1+VP+NP2, Ø+VP+NP (Ø=NP2), где: VP - глагольная группа, NP2 в первом предложении — его дополнение, Ø во втором предложении — свободное место, его фактический смысл — NP2 первого предложения. К примеру рассмотрим предложение: "台湾回归祖国是中国的内政, 不容任何外人干涉"(Возвращение Тайваня в лоно Родины - это внутреннее дело Китая, вмешательство посторонних недопустимо). Проанализировав его по указанной формуле получаем: "台湾回归祖国 / 是 / 中国的内政 / , / Ø / 不容 / 任何外人干涉 /"(Возвращение Тайваня/это/внутреннее дело Китая/ , /Ø/недопустимо/вмешательство посторонних/). Ø и "中国的内政" (внутреннее дело Китая) имеют равный смысл. В соответствии с традициями китайского языка "中国的内政" может не дублироваться. Данный тип сложных предложений Син Гунвань называет сложными предложениями сцепления.

На основании вышеизложенного мы можем заключить, что в китайском языке аналогом русских сложноподчиненных предложений с придаточными определительными русского языка обычно являются простые предложения с субъектно-предикативным словосочетанием в качестве определения, а также в некоторых случаях - сложные предложения сцепления.

2.2. Простое предложение в русском языке, осложненное деепричастными и причастными оборотами, которое становится сложноподчиненным при переводе на китайский

Здесь главным образом рассматриваются простые предложения русского языка с независимым деепричастным и причастным оборотом.

Простое предложение с деепричастным оборотом. С семантической точки зрения независимый деепричастный оборот обладает различными значениями. Поэтому осложненные деепричастным оборотом предложения по мере необходимости могут быть преобразованы в различные обстоятельственные придаточные предложения (а именно: предложения условия, времени, цели, результата и пр.).

Сравним данные преобразования и их перевод на китайский язык:

- ① *Еще учась в медучилище, она заинтересовалась этой идеей и решила, что попробует.* – *Когда она еще училась в медучилище, она заинтересовалась этой идеей и решила, что попробует.* – 当她还是在读医专的时候, 她就对这个想法产生了兴趣并决定要试一试。 (время)
- ② *Чем ближе был момент появления на свет Федора, тем сильнее Таня волновалась, опасаясь своей нелюбви к сыну.* – *Чем ближе был момент появления на свет Федора, тем сильнее Таня волновалась, потому что опасается своей нелюбви к сыну.* – 越临近费多尔出生, 丹妮娅越感不安, 因为她担心自己不爱自己的儿子。 (причина)
- ③ *Напрягши силы, человек самых средних способностей может добиться чего угодно* – *Человек самых средних способностей может добиться чего*

угодно, нужно только напрячь силы. – 只要鼓足干劲, 一个能力极平常的人就能达到任何目的。(условие)

④ Берестов, признавая в своем соседе некоторое сумасбродство, однако не отрицал в нем и многих отличных достоинств – *Хотя Берестов признает в своем соседе некоторое сумасбродство*, он все же не отрицал в нем и многих отличных достоинств. – 别列斯托夫虽然承认自己的邻居有某种狂妄举止, 但并不否认他有许多优秀品质。(уступка)

⑤ Лена опустила голову, стараясь скрыть слезы проснувшегося раскаяния – Лена опустила голову, чтобы скрыть слезы проснувшегося раскаяния. – 列娜低下了头, 以尽量掩饰悔恨的泪水。(цель)

⑥ ...экспорт всех других наших товаров станет экономически менее выгодным, а вот импортные товары станут дешевле и хлынут на российский рынок, *вытесняя товары отечественные...* – ...экспорт всех других наших товаров станет экономически менее выгодным, а вот импортные товары станут дешевле и хлынут на российский рынок, *тем самым вытесняют товары отечественные...* – 我们所有其他商品的出口经济上都不太划算, 而进口商品却会变得便宜, 会一股脑地涌入俄罗斯市场, 从而挤压国货市场。(Причина и следствие)

По итогам сравнения вышеизложенных примеров мы можем увидеть, что осложненные деепричастным оборотом простые предложения и соответствующие им сложноподчиненные предложения с обстоятельственными придаточными имеют синонимичную синтаксическую структуру. Однако необходимо обратить внимание, что замена

соответствующими деепричастными оборотами может быть выполнена далеко не для всех семантических типов сложноподчиненных предложений. Данная замена возможна только при совпадении подлежащих данных двух предложений.

Необходимо отметить, что некоторые деепричастные обороты (в особенности не независимые формы деепричастий) выражают не приведенное выше обстоятельственное значение, а лишь, сопутствующее главному действию, вторичное действие. Что же касается их синтаксической функции, то в настоящее время она более обстоятельству образа действия, которое выражает основное действие. Замена подобных синтаксических конструкций сложноподчиненным предложением невозможна или нежелательна. Их следует заменять близким однородным сказуемым предложением.

Сравним:

① *Трехлетняя Мария вела себя тише обычного, постоянно прижимаясь к маминому животу.* – *Трехлетняя Мария вела себя тише обычного, постоянно прижималась к маминому животу.* – *三岁的玛丽亚总是贴在妈妈的肚子上比平时更安静地待着。*

② *Он долго лежал, думая о Зине и Алексее* – *Он долго лежал и думал о Зине и Алексее.* – *他躺了好长时间, 一直想着济娜和阿列克谢。*

③ *Тот ему отвечал не смущаясь и откровенно.* – *Тот не смущался и отвечал ему даже откровенно.* – *那个人毫无窘色并坦率地回答了他。*

④ *Дмитрий слушал его нахмурясь.* – *Дмитрий хмурялся и слушал его.* – *德里皱着眉头听他讲话。*

Простое предложение с причастным оборотом. Причастный оборот обладает определенной степенью предикативности и в то же время ограничивает поясняемых слов, поэтому простые предложения с причастными оборотами зачастую могут быть заменены ограничительным придаточным предложением со словом-связкой «который». Выше нами было сказано, что сложноподчиненные предложения с придаточными определительными в русском языке в большинстве случаев соответствуют простым предложениям с субъектно-предикативным словосочетанием в качестве определения в китайском языке, а некоторые — сложным предложениям сцепления. Поэтому простые предложения с причастным оборотом на китайский язык переводятся как простые предложения с субъектно-предикативным словосочетанием в качестве определения либо как сложные предложения сцепления.

Однако существует определенный вид причастного оборота, который располагается непосредственно перед поясняемым словом (подлежащим). При этом причастный оборот не только накладывает ограничения на подлежащие, но и образует связь с содержанием всего предложения, то есть занимает значение причины, уступки, времени и прочих ограничений. Аналогом подобных предложений русского языка в китайском языке чаще всего являются выражающие соответствующий смысл сложноподчиненные предложения. Например:

① Подавленная своим невежеством, Евгения Ивановна не расслышала вопрос. — 由于沮丧于自己愚钝无知, 叶夫根尼娅·伊万诺夫娜没能听清问题。

(причина)

- ② Живший и творивший на излете XIX столетия, Чехов по существу своего взгляда на мир и на людей оказался писателем века XX. – 尽管契珂夫的生活和创作都在 19 世纪末叶, 但就其对世界和人们的观察实质来判断他其实是 20 世纪的作家。 (уступка)
- ③ Раненный в ногу немного сильнее, я бы непременно свалился с утеса. – 腿伤要是再重一点的话, 我就得从悬崖上摔下去。 (условие)
- ④ Уже умытый и причесанный, комиссар с улыбкой следил за Алексеем. 梳洗之后, 政委面带微笑注视着阿列克谢。 (время)

2.3. В обоих языках предложение является сложноподчиненным расчлененной структуры

Мы рассмотрим сложноподчиненные предложения расчлененной структуры русского языка и сложноподчиненные предложения китайского языка. Разделение главного и придаточного предложений основывается в большей степени на синтаксической конструкции, нежели чем на смысловых критериях. Основным проявлением данного основания с точки зрения структуры является связанное простое предложение (придаточное предложение), а также союз или слово-связка, являющиеся грамматическим маркером связи между предложениями. Основное смысловое значение, выражаемое придаточными предложениями, включает в себя «связь времени», «связь условия», «связь причины-следствия», «связь уступки», «связь цели» и др. Ниже будет осуществляемо сравнение соответствующих

сложноподчиненных предложений русского и китайского языков на примере описанных выше пяти видов обстоятельственных отношений. В процессе сравнения преимущественное внимание уделяется маркерам связи сложноподчиненных предложений и последовательности простых предложений.

Сложноподчиненные предложения, выражающие отношения времени. В системе сложноподчиненных предложений русского языка имеются предложения с придаточными времени. В сложноподчиненных предложениях с придаточным времени придаточное предложение указывает на время возникновения или обнаружения действия или признака, описываемого главным предложением. Действие главного предложения и действие придаточного предложения могут происходить одновременно, либо одно за другим. Для выражения отношений времени в русском языке часто используются союзы *когда, пока, пока не, как, в то время как, по мере того как; до того как, перед тем как, прежде чем, до тех пор пока, до тех пор пока не; после того как, с тех пор как, как только, лишь (чуть) только, едва, только* и др.

Что же касается существования предложений с придаточным времени в системе сложноподчиненных предложений китайского языка, то по этому вопросу до сих пор не было вынесено окончательного решения. В изученных нами материалах большая часть сложных предложений не включали в себя предложений времени. Однако, некоторые исследователи грамматики признают предложения времени одним из видов сложноподчиненных

предложений[25, с. 135]. При исследовании причин данного факта Тянь Вэньци полагает, что в китайском языке связь времени часто выражается при помощи предлогов, существительных направления и грамматикализации глаголов, а не при помощи союзов, что радикально отличается от прочих сложноподчиненных предложений и близко к субъектно-предикативной группе в качестве члена предложения[44, с. 27]. В китайском языке для выражения связи времени часто используются следующие слова: 在.....时候 (кит. когда); 正当.....时 (когда); 随着.....(по мере того); (在)之前 (перед тем); 直到.....为止 (до тех пор как); (在).....之后 (после того как); 从.....起 (с тех пор); 刚一.....,就.....(как только, тогда) и др.

Сравнение примеров на русском языке и их перевода на китайский:

- ① *Когда мы 10 лет тому назад решили жить вместе, то он прекрасно знал, с кем будет жить.* – *当我们十年前决定要一起生活的时候, 他就清楚地知道他将与什么人在一起。*
- ② *А пока чиновники и депутаты спорят, вода становится все грязнее и грязнее.* – *就在官员们和议员们争论不决之时, 水却变得越来越脏了。*
- ③ *Да и сейчас, в наше время, когда никто ничего не боится, поэзия должна быть чистой от всего.* – *现如今, 我们这个时代, 当谁都没有什么可怕的时候, 诗歌理应是干净脱俗的。*
- ④ *Расцвет России начнется только тогда, когда откроются уста миллионов.* – *只有当千百万人可以开口自由发表见解的时候, 俄罗斯方能繁荣兴旺。*

⑤ Но сам Алексей никогда не относился всерьез к своим романам. Быстро сходился, быстро расставался. А с Ириной только познакомился – и тут же подал заявление в загс. – 阿列克谢从未认真对待过爱情。聚得快，散的也快。可是他刚一认识伊琳娜，马上就提出登记结婚了。

⑦ После того как я закончила факультет иностранных языков, мама показала мне одно папино письмо. – 当我外语系毕业之后, 妈妈就给我看了爸爸的一封信。

По результатам сопоставительного анализа приведенных выше примеров, можно сделать следующий вывод: в предложениях времени русского языка главное предложение может согласовываться с союзом придаточного предложения «когда» при помощи слова «тогда». Функция слова «тогда» будет подчеркнута ниже. Слово «тогда» является особенно необходимым в случаях, когда в главном предложении присутствуют модальные частицы «лишь, только». Что же касается последовательности предложений, то на первом месте стоит главное предложение, а за ним придаточное. Статистические данные показывают, что в предложениях времени русского языка придаточное предложение располагается на первом, втором и последнем месте в 54 %, 10 % и 36 % случаев соответственно [41, с. 460]. В соответствующих предложениях времени в китайском языке зачастую придаточное предложение стоит на первом месте, а главное на последнем.

Особых пояснений требует тот факт, что все предложения, присоединяемые временным союзом «когда», помимо значения времени, обычно также передают оттенки.

Например: *Как красива становится женщина, когда любит – Как красива становится женщина, если любит.*

Сложноподчиненные предложения, выражающие отношения условия. В подавляющем большинстве трудов по грамматике русского языка придаточные предложения условия, в зависимости от смысла и структурных особенностей делятся на две большие группы: предложения, выражающие реальное условие, и предложения, выражающие ирреальное условие.

Предложения реального условия. Выражающие реальное условие условные предложения делятся на предложения фактического условия и предложения потенциального условия в зависимости от маркеров синтаксической связи. Для их выражения в русском языке часто используются союзы *раз, если (уж), раз что (разг.), ежели (прост. и устар.), коли (разг. и устар.)* и др. Соответствующие предложения в китайском языке образуются при помощи *既然.....就.....* (Рус. *если уж...тогда...*) и проч.

Сравним:

① *Уж раз мы начали говорить, то лучше договорить все до конца. – 既然已经谈开了, 就谈完吧。*

② *Если ты понял, что ничего не понимаешь в женщинах, значит, ты в них уже разобрался! – 既然你明白你根本就搞不懂女人的心, 那就是说, 你已经看透女人了!*

③ *...если уж его лучший друг Володя не может уехать, то он, останется с ним. –既然他最好的朋友沃洛佳走不了, 那么他, 就会留下来陪他。*

④ *Ежели мы добились одного, добьемся и другого. – 既然我们得到了一个, 我们就可能得到另一个。*

⑤ *Зачем умирать, коли нам жить так хорошо? – 既然我们活得这么好, 干吗要死呢?*

В приведенных выше предложениях придаточные предложения в основном выражают условия, которые уже стали фактом. При этом в главном предложении предполагается, что эти условия и что при этих условиях реализуется или не реализуется предикативный событие главного предложения. В «Русской грамматике» 1980 г. также утверждается что союз *раз* выражает отношения причины и используется в придаточных предложениях причины для введения пояснения [33, с. 572]. В исследованиях китайского языка приведенные выше предложения, переведенные на китайский язык с использованием союзов “既然……就……” и других связок, часто считаются «предложениями причины и следствия». По отношению к данному вопросу также существуют различные мнения, так например Ван Вэйсянь отнес данный тип предложений к «условным предложениям» [5, с. 142]. По-видимому, в оценке данного типа сложных предложений в русском и китайском языках имеется очень много подобных моментов.

Для выражения потенциального условия в русском языке используются следующие союзы: *если, если – то, когда, как, ежели (прост.и устар.), коли (разг.), в (том) случае если, при (том) условии если* и т.д. В данных союзах часто используется союз *если*. Он уместен в любых литературных жанрах и поэтому является маркером отношений условия. В соответствующих сложных

предложениях китайского языка используются *如果.....就.....(если...тогда...)*; *只有.....才.....(только...тогда...)*; *一旦.....就.....(раз...тогда...)*; *要是.....就.....(если...тогда...)*; *假如 (倘若)就.....(если...тогда...)* и прочие структуры. Среди них наиболее типичным маркером условия является *如果.....就.....*

Сравним примеры из русского языка и их переводы на китайский язык:

① *Демократия – наихудшая форма правления, если не считать всех остальных. — 如果不考虑所有其他因素的话, 民主就是最坏的一种管理形式。*

② *Россия становится гарантом территориальной целостности Грузии, но только в случае, если та отворачивается от Вашингтона. — 只有当格鲁吉亚调转目光离开华盛顿的时候, 俄罗斯才会保证它的领土完整。*

③ *Если в Прибалтийских странах будет создана военная инфраструктура НАТО, то любые военно-политические действия России будут соответствовать принципам самообороны. — 一旦北约在波罗的海国家建立永久性军事设施, 那么俄罗斯任何政治军事行动都将按照防御的原则来进行。*

④ *Как только начнем править Конституцию – это уже путь к какой-то нестабильной ситуации. Вот стоит только начать, потом не остановиться будет. Поэтому лучше не трогать Основной закон государства... — 只要一开始修宪, 就会导致某种不稳定局势。 只要刚开始, 可就没个停了。所以最好不要触动国家的根本大法。*

Кроме этого, для выражения отношений условия в русском языке также используются некоторые устойчивые синтаксические структуры (фразеологизмы), часто можно встретить следующие выражения: *стоит/стоило – как/чтобы, достаточно – чтобы/как*. При этом последовательность простых предложений не является настолько гибкой, как в прочих условных предложениях, а наоборот — последовательность зафиксирована. Придаточное предложение располагается на первом месте, главное - на последнем. В настоящее время подобные предложения обычно переводятся условным предложением с конструкцией *只要...就...* (рус. *если...тогда...*). Например:

① *Стоило* вполне либеральному министру финансов поддержать эту идею, как его немедленно записали в предатели. — *只要*激进的财政部长表示支持这个创意, 他马上就被划入叛徒的行列。

② *Достаточно* найти одну ценную вещь, *как* человек уже не может оторваться от поисков. — *只要*他寻到一件宝贝, 从此便难以割舍了。

Предложения ирреального условия. Условия, выдвигаемые в придаточном предложении, являются ложными, не существующими в реальности, поэтому сюжет главного предложения также является ложным. Ложность условия обусловлена коммуникативной необходимостью - говорящему необходимо выразить определенные желания, которые противоречат реальности. Это является видом контрфактичности. Часто используются союзы: *если бы, ежели бы, коли бы, когда бы, как бы, кабы, добро бы* и тд. Среди них союз *если бы* является маркером ирреального

условия. В китайском языке также присутствуют сравнительно устойчивые синтаксические конструкции для выражения ирреального условия, например: 如果.....的 (рус. если), 要(不)是.....(если нет....), 假如(倘若).....的话 (если) и др.

Сравним примеры из русского языка и их переводы на китайский язык:

① *И вот когда они нужны, их нет у меня. Если б я знал, если б я знал, я бы питался одним хлебом, я бы ходил в рубище и каждый рубль зашивал в это рубище.* – 当我需要钱的时候却没有。要是我知道，要是我知道，我就只啃面包，我就只穿破衣烂衫，把每一个卢布都缝进这破衣烂衫里。

② *Если бы они знали требования народа, то не засобачили бы столько людей.* – 倘若他们了解人民的要求，就不会把那么多人赶到古拉格。

③ *Когда бы имел я сто очей, то все бы сто на вас гдядел.* – 要是我有一百只眼睛的话，我就会用一百只眼睛看着您。

④ *Коли бы не ты, я может, за купца бы вышла.* — 要不是有你，我恐怕就嫁给一个商人了。

⑤ *Кабы я плавать умел, купаться бы стал.* — 我要是会游泳的话，那就下水了。

Сложноподчиненные предложения с придаточными выражающими отношения причины-следствия. В системе классификации сложноподчиненных предложений русского языка отношения причины и отношения результата часто выделяются на два разных класса. Однако в системе классификации сложноподчиненных предложений китайского языка

отношения причины и отношения результата всегда объединяются в один класс под названием «отношения причины-следствия».

Основной причиной вышеизложенных отличий является то, что в русском языке союзы, которые выражают отношения причины и отношения результата, в большинстве случаев используются независимо, то есть союз причины и союз следствия не могут использоваться одновременно. Например для выражения значения причины используются союзы *так как, потому что, благодаря тому что, в силу того что, ибо, поскольку* и др., а для выражения значения следствия союзы *так что, поэтому, потому и* и проч. В русском языке считается, что предложение с союзом является придаточным, а без союза – главным. При этом в китайском предложении причины-следствия, союз причины и союз следствия часто могут использоваться одновременно в двух небольших предложениях. Такими часто используемыми союзами являются: *因为……所以……* (рус. *потому что...поэтому...*), *由于……因而* (以致)…… (из-за...поэтому...), *(由于)……因此(所以)……* (так как...поэтому...) и др. Среди них союз *因为……所以……* (потому что...поэтому...) является маркером отношений причины-следствия. Определение главного и придаточного предложения в предложениях причины-следствия в китайском языке производится на основании смысловых критериев. «То предложение, которые выражает результат является главным, а причину – придаточным» [25, с. 215].

Сравним примеры из русского языка и их переводы на китайский язык:

① Я лично в Вас верю, потому что верить больше некому. Вся жизнь

простых россиян зависит от Вас. – 我本人相信您，因为再也没有谁可以信任了。俄罗斯百姓的命运全仰仗您了。

② Супруга И. Рыбкина собирается сообщить об исчезновении в милицию, так как со дня пропажи прошло уже трое суток. — 雷布金的夫人打算把他失踪一事告知警察局，因为他已经失踪整整三天三夜啦。

③ Правда, отрегулировать это чисто административными способами вряд ли представляется возможным, потому что, как правило, администраторы любого уровня с трудом себе представляют тенденции развития, поскольку мы постепенно входим в мировую систему разделения труда. – 的确，单单用行政手段来调节这点恐怕行不通，因为，通常来说，任何层次的行政人员都很难预测发展趋势，因为我们在渐渐地进入全球劳动分工体系。

④ Да, у него было много врагов, так что его гибель – не случайность. – 是的，他有很多敌人，所以他的死并非偶然。

Проведя сравнение примеров выше, мы пришли к следующему заключению: в предложениях следствия русского языка на первом месте всегда стоит предложение выражающее причину, а на последнем — выражающее следствие. Для предложений причины нет строгих правил по порядку предложений: выражающее причину предложение может стоять как в начале, так и в конце, однако второе более распространено. В китайском языке предложения причины-следствия обычно делятся на два типа: «от причины к следствию» и «от следствия к причине», - в зависимости от которых определяется последовательность предложений причины и предложений следствия.

Сложноподчиненные предложения, выражающие отношения уступки. В русском языке для выражения отношений уступки главным образом используются следующие союзы: *хотя, хоть* (разг.), *несмотря на то что* (книж.), *невзирая на то что* (книж.), *правда, независимо от того что, при (всем) том что, вопреки тому что, даром что* (устар., прост.), *пусть* (разг.), *пускай* (разг.), *даже если* и др.[33, с. 427]. Среди них союзы *пусть, пускай* выражают нереальную, гипотетическую уступку, к ним может быть добавлена частица *бы*.

В китайском языке для выражения отношений уступки используются союзы: *虽然 (虽说)* (рус. *хотя*), *尽管 (несмотря на то что)*, *即使 (даже)*, *纵使 (хотя)*, *就算 (даже)* и др. Среди них первыми указаны союзы выражающие реальные отношения, а последними — союзы, выражающие ирреальные отношения. В русском языке для усиления интонации противопоставления причины и следствия в главном предложении, в соответствии с союзами придаточного предложения, часто используются противительные союзы *но, а, однако, зато, да, тем не менее* и др. В китайском языке, напротив, в соответствии с союзами в придаточных предложениях, используются союзы-противопоставления или наречия, например: *但是 (но)*, *却 (однако)*, *也 (все равно)*.

Сравним примеры из русского языка и их переводы на китайский язык:

① ...страна и бизнес *хотя* и говорят на одном языке, но думают и считают по-разному. — 国家和商人尽管都说一种语言, 但他们却各有各的想法, 各有各的算盘。

② Несмотря на то что желающих сдать ЕГЭ в Москве оказалось больше, чем предполагалось, волноваться не стоит, мест хватит всем. — 虽然莫斯科打算参加全国统一高考的人比预计的多了, 但也不用担心, 位置是足够的。

③ Это значит, что пусть трудно, медленно, но структурные преобразования все-таки начались. — 就是说, 即使艰难而缓慢, 但结构性的改革毕竟已经开始了。

④ Даже если ваша подруга сама обо всем узнает, не говорите ей о том, что вам давно все известно, иначе... — 就算您的女友自己会打听到所有这一切, 也不要告诉她说您早就知道此事, 否则.....

Помимо предложений уступки с союзной связью, в русском языке имеются также предложения уступки со связью при помощи местоимений (слова-связки). Подобные предложения уступки именуются как «обобщенно-уступительные конструкции» [33, с. 537] или «универсальные уступительные конструкции» [46, с. 103]. Придаточное предложение с местоимением эквивалентно вводному слову, например: *как это ни странно, что ни говори, чего бы это ни стоило* и др. [25, с. 334]. Местоимение и частицы *ни* или *бы* вместе связывают главное и придаточное предложения и поэтому образуют относительно устойчивые связующие обороты, например: *кто (бы) ни, что (бы) ни, как (бы) ни, сколько (бы) ни, где (бы) ни, куда (бы) ни, какой (бы) ни* и др. В китайском языке подобные конструкции часто называются «безусловными предложениями» [10, с. 109]. Классическим союзом является: *无论.....都.....* (рус. *несмотря на...все таки...*), также используются: *不管.....都.....* (рус. *как бы ни...все таки*), и другие союзы.

Сравним:

① *Сколько бы ни было в семье денег, применение им найдется всегда. И как бы тщательно ни велись расходы и приходы, деньги все равно будут деваться непонятно куда. — 无论家里有多少钱, 总会找到花钱的地方。无论怎么精打细算, 总是搞不懂钱到底花到了什么地方。*

Сложноподчиненные предложения, выражающие отношения цели.

В сложноподчиненных предложениях цели часто используются следующие союзы *чтобы, для того чтобы, с тем чтобы, затем чтобы, лишь бы, только бы, дабы* и др. Помимо этого, в отношении сказуемого придаточного предложения также имеются строгие правила: если главное и придаточное предложения имеют общую основу, то глагольное сказуемое придаточного предложения употребляется в форме инфинитива. Если основы различны, то сказуемое придаточного предложения употребляется в форме прошедшего времени.

Для выражения отношений цели в китайском языке используются следующие союзы: *为了 (для того), 以便 (чтобы), 要 (для), 用以 (в целях), 好 (чтобы), 以免 (дабы избежать), 以防 (на всякий случай), 免得 (во избежание), 省得 (чтобы не) и др. Среди них 为了 (для того) является часто используемой отметкой точки, 以便 — маркером предложений активной цели, а 以免 — маркером предложений пассивной цели.*

Сравним примеры из русского языка и их переводы на китайский язык:

① *И отмена цензуры была первым шагом, чтобы свобода слова стала ощутимой. — 取消新闻检查制度是第一步, 以使言论自由成为可以感觉得到*

的东西。

② Но для того чтобы избежать потерь, командирам нужны были опытные бойцы. – 为了避免损失, 指挥官们需要有经验的战士。

③ Мы должны развивать финансовую систему страны, с тем чтобы и предприятия, и граждане смогли наконец пользоваться преимуществами развитого рынка финансовых услуг. – 我们必须发展国家的金融体系, 以便企业和国民终能够享受发达的金融市场的诸多好处。

По итогам сопоставительного рассмотрения структуры и семантики сложноподчиненных предложений в русском и китайском языках представляется возможным сделать вывод в рамках следующих частных случаев:

1) Синтаксическая структура предложений, которые в русском языке считаются сложноподчиненными, а в китайском – простыми. В данном разделе основной акцент был сделан на сложноподчиненных предложениях нерасчлененной структуры русского языка (сложноподчиненные предложения с придаточными изъяснительными и сложноподчиненные предложения с придаточными определительными). В современном китайском языке они считаются простыми предложениями.

2) Синтаксическая структура предложений, которые в русском языке считаются простыми, а в китайском — сложноподчиненными. В данном разделе основной акцент был сделан на предложениях русского языка с причастными и независимыми деепричастными оборотами. В китайском языке подобные предложения считаются сложными.

3) Синтаксическая структура предложений, которые считаются сложноподчиненными и в русском, и в китайском языках. В данном разделе сопоставлены пять основных типов придаточных: времени, условия, причины-следствия, уступки, цели.

Мы обнаружили, что границы сложноподчиненных предложений русского языка превышают границы сложноподчиненных предложений китайского языка. Классическое сложноподчиненное предложение китайского языка соответствует сложноподчиненному предложению «расчлененной структуры» русского языка, то есть является сложноподчиненным предложением, выражающим время, условия, уступки, причины и следствия, цель либо иные обстоятельственные отношения. Что же касается сложноподчиненного предложения, аналогичного сложноподчиненному предложению «нерасчлененной структуры» русского языка, то, согласно основным тенденциям теории грамматики современного китайского языка, подобные предложения не считаются сложными.

Это также одно из важнейших отличий при определении сложных предложений в русском и китайском языках. Помимо этого, в русском языке присутствуют простые предложения, распространенные обособленными оборотами (в особенности деепричастным оборотом), большинство из которых при переводе на китайский язык становятся классическими сложными предложениями.

Выводы по второй главе

В данной главе были описаны три случая при переводе русских синтаксических конструкций на китайский язык и методы их перевода.

Русское сложноподчиненное предложение, становящееся в китайском языке простым, содержит в себе нерасчлененную структуру, может представлять собой сложноподчиненное предложение с придаточным изъяснительным или с придаточным определительным. При переводе данных предложений на китайский язык обычно используется замена сложного предложения простым.

Простое предложение в русском языке, осложненное деепричастными и причастными оборотами, может становиться сложноподчиненным при переводе на китайский. В русском языке осложненные деепричастным оборотом простые предложения и соответствующие им сложноподчиненные предложения с обстоятельственными придаточными имеют синонимичную синтаксическую структуру, так что при переводе их на китайский язык производится их замена соответствующими предложениями с обстоятельственными придаточными.

В обоих языках совпадает сложноподчиненное предложение расчлененной структуры. По результатам отбора 5 видов сложноподчиненных предложений с обстоятельственными придаточными и анализа их китайского перевода было обнаружено, что при переводе данных предложений трудность представляет передача союзов, а также, порядок главного и придаточного предложений. При переводе были использованы различные приемы, а именно:

синтаксическое уподобление, изменение типа придаточных, изменение порядка следования частей.

Заключение

В данной работе было проведено сопоставительное исследование сложноподчиненных предложений в русском и китайском языках, а также проанализированы особенности перевода сложноподчиненных предложений с русского языка на китайский. Эти языки не являются родственными языками, и различия между ними очень существенны. Морфологически русский язык более вариативный. Синтаксические связи и синтаксические отношения главным образом выражаются через флективные изменения слов. Китайский язык обычно считается языком, в котором отсутствуют морфологические изменения в строгом смысле данного понятия. Синтаксические связи и синтаксические отношения в китайском языке выражаются чаще в основном через служебные слова и интонацию. Огромная разница в парадигмах словоизменения русского и китайского языков определяет существование большой разницы во многих грамматических категориях, а в особенности в их формальном выражении и синтаксической структуре.

Опираясь на классификацию и структурное сопоставление сложноподчиненных предложений русского языка, мы обнаружили, что границы сложноподчиненных предложений русского языка шире, чем в китайском. Классическое сложноподчиненное предложение китайского языка соответствует сложноподчиненному предложению «расчлененной структуры» русского языка, то есть является сложноподчиненным предложением, выражающим значение времени, условия, уступки, причины и следствия, цели и пр. обстоятельственные отношения. Что же касается

сложноподчиненного предложения, аналогичного сложноподчиненному предложению «нерасчлененной структуры» русского языка, то, согласно основным тенденциям теории грамматики современного китайского языка, подобные предложения не считаются сложными.

В работе рассмотрены три вопроса, касающиеся сложноподчиненных предложений в русском и китайском языках: вопрос существования и классификации сложноподчиненных предложений в русском и китайском языках; методы связи между простыми предложениями; сопоставление структуры и семантики сложноподчиненных предложений. По результатам структурного и семантического сопоставления сложноподчиненных предложений в русском и китайском языках нами были выявлены следующие три разновидности: предложения, которые в русском языке считаются сложными, а в китайском – простыми; предложения, которые в русском языке считаются простыми, а в китайском – сложными; предложения, которые считаются сложными как в русском, так и в китайском языке.

Проанализировав около 200 примеров сложноподчиненных предложений из книги А.В. Серегеевна «Русские: стереотипы поведения, традиции, ментальность» в русском оригинале и китайском переводе, мы обнаружили разнообразные виды трансформаций, используемых переводчиками для адекватной передачи функциональной перспективы сложноподчиненного предложения: замена простым; замена сложноподчиненного предложения сложносочиненным; изменение порядка следования; замена типа придаточного предложения; синтаксическое уподобление.

В практической части исследования был проведен сравнительный анализ конструкции и семантики сложноподчиненных предложений русского и китайского языков, в результате чего было выявлено три возможных случая: сложное предложение в русском языке, соответствующее простому в китайском; простое предложение в русском языке, сложное в китайском; сложное предложение как в русском, так и в китайском языках. С использованием различных методов исследования, было выполнено сопоставление разных типов сложноподчиненных предложений в русском и китайском языках. Наряду с этим работа несла и практический характер — в итоге были рассмотрены особенности перевода сложноподчиненных предложений с русского на китайский язык.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бархударов Л. С. Язык и перевод / Л. С. Бархударов. – М.: Междунар. отношения, 1975. – 240 с.
2. Беднарская Л. Д. О семантическом принципе классификации сложноподчиненных предложений / Л. Д. Беднарская // Сложное предложение и текст / под ред. М. В. Теляковской. – Орел: Орловский государственный университет, 2002.
3. Большой русско-китайский словарь [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://bkrs.info/> (дата обращения: 01.05.2019).
4. Брандес М. П. Стиль и перевод / М. П. Брандес. – М.: Высш. шк., 1988. – 127 с.
5. Ван В. С. Новое объяснение современных китайских сложных предложений / В. С. Ван. – Шанхай: Восточно-Китайский педагогический университет, 1994. – 98 с.
6. Ван З. М. Сопоставительное изучение сложносочиненного предложения в русском и китайском языке: дис. ... канд. филол. наук / З. М. Ван. – Далянь, 2009. – 267 с.
7. Ван Л. Современный русский язык / Л. Ван. – Пекин: Коммерческая пресса, 2000. – 543 с.
8. Ван Л. Ч. Сравнительное изучение синтаксиса русского и китайского научных языков: дис. ... канд. филол. наук / Л. Ч. Ван. – Харбин: Хэйлуунцзянский университет, 2002. – 197 с.
9. Ван Ф. И. Метод перевод определительных придаточных

предложений при помощи союзного слова «который» в русском языке: дис. ... канд. филол. наук / Ф. И. Ван. – ЧанЧунь: Цзилинский университет, 2015. – 53 с.

10. Всеволодова М. В. Сложное предложение в модели функционально-коммуникативного синтаксиса / М. В. Всеволодова // Сложное предложение: Традиционные вопросы теории и описания и новые аспекты его изучения. – М.: «Русский учебный центр», 2000. – Вып. 1. – С. 37–44.

11. Гарбовский Н. К. Теория перевода / Н. К. Гарбовский. – М.: Изд-во МГУ, 2004. – 544 с.

12. Герасименко Н. А. Простое или сложное? (К вопросу о бисубстантивных предложениях) / Н. А. Герасименко // Сложное предложение: Традиционные вопросы теории и описания и новые аспекты его изучения. – М.: «Русский учебный центр», 2000. – Вып. 1.

13. Земский А. М. Русский язык / А. М. Земский, С. Е. Крючков, М. В. Светлаев. Ч. 2: Синтаксис. – М.: Дрофа, 2003. – 269 с.

14. Казакова Т. А. Художественный перевод. – СПб.: ИнЪязиздат, 2006. – 535 с.

15. Кириллова И. Г. Об определении сложного предложения / И. Г. Кириллова, А. К. Прокопьева, Г. Г. Филиппов // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова. – 2014. – Т. 11. – № 6. – С. 89–97.

16. Колосова Т. А. Принципы классификации сложноподчиненных

предложений и их отражение в учебной литературе // Сложное предложение: Традиционные вопросы теории и описания и новые аспекты его изучения. – М.: «Русский учебный центр», 2000. – Вып. 1.

17. Комиссаров В. Н. Общая теория перевода : Проблемы переводоведения в освещении зарубеж. ученых : (Учеб. пособие) / В. Н. Комиссаров. – М.: ЧеРо, 1999. – 134 с.

18. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение: Учеб. пособие / В. Н. Комиссаров. – М.: ЭТС, 2001. – 421 с.

19. Крючков С. Е. Современный русский язык. Синтаксис сложного предложения / С. Е. Крючков, Л. Ю. Максимов. – М.: Просвещение, 1977. – 191 с.

20. Крючкова Л. С. Русский язык как иностранный: Синтаксис простого и сложного предложения / Л. С. Крючкова. – М.: Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС, 2004. – 463 с.

21. Латышев Л. К. Технология перевода / Л. К. Латышев. – М.: НВИ-Тезаурус, 2001. – 278 с.

22. Латышева А. Н. К вопросу о классификации сложноподчиненных предложений: три стратегии оформления подчинения / А. Н. Латышева // Сложное предложение: Традиционные вопросы теории и описания и новые аспекты его изучения. – М.: «Русский учебный центр», 2000. – Вып. 1.

23. Левицкий Ю. А. Основы теории синтаксиса. Изд. 2 / Ю. А. Левицкий. – М.: УРСС, 2002. – 234 с.

24. Лекант П. А. Синтаксис простого предложения в современном

русском языке / П. А. Лекант. – М.: Высшая школа, 2004. – 159 с.

25. Ли Ц. С. Грамматика китайского языка / Ц. С. Ли. – Пекин: Изд-во Коммерческая пресса, 2000. – 297 с.

26. Ли Ц. Синтаксис сложного предложения в русском языке / Ц. Ли, М. Т. Ян, Л. Ж. Ли. – Шанхай: Шанхайское изд-во на иностранных языках, 2002. – 346 с.

27. Лю Д. Русское деепричастие как единица перевода грамматические, семантические и прагматические аспекты перевода на китайский язык: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 2014. – 28 с.

28. Лю Я. Нерасчлененные сложноподчиненные предложения в русском языке и их эквиваленты в китайском: дис. ... канд. филол. наук / Я. Лю. – Шэньян: Ляонинский педагогический университет, 2017. – 194 с.

29. Миньяр-Белоручев Р. К. Общая теория перевода и устный перевод. – М.: Воениздат, 1980. – 237 с.

30. Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении / А. М. Пешковский. – М.: УРСС, 2001. – 510 с.

31. Помогаева Н. С. О трансформации сложноподчиненных предложений с присубстантивно-атрибутивными придаточными и сложносочиненных предложений / Н. С. Помогаева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2010. – № 1-2(5). – С. 166–169.

32. Пospelов Н. С. Вопросы языкознания / Н. С. Пospelов. – М.: Изд. Академии наук СССР, 1959.

33. Русская грамматика / отв. ред. Н. Ю. Шведова [и др.]: в 2-х т. М.:

Наука, 1980.

34. Русские: Стереотипы поведения, традиции и ментальность / А. В. Сергеева. – М.: Флинта, 2017. – 440 с.

35. Син Г. В. Современный китайский язык / Г. В. Син. – Тяньцзинь: Изд. Нанкай университет. 1994. – 241 с.

36. Сергеева А. В. Русские: Стереотипы поведения, традиции и ментальность (俄罗斯行为定势、传统、民族心态) / А. В. Сергеева; Пер. Ли Сяндон. – Пекин: Изучение иностранных языков и пресса, 2018. – 575 с.

37. Современный русский язык. Синтаксис сложного предложения (теоретический курс): учеб. пособие / Е. С. Скобликова. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Флинта: Наука, 2006. – 262 с.

38. Современный русский язык: Учеб. для филол. спец. ун-тов / Под ред. В.А. Белошапковой и др. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Высш. шк., 1989. – 799 с.

39. Современный китайский словарь [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.hydc.com/cidian/index.htm>

40. Стойкович Л. Ю. Некоторые особенности перевода английского сложноподчиненного предложения на русский язык / Л. Ю. Стойкович // Поволжский педагогический вестник. 2015. № 2 (7). С. 56-60.

41. Страхова В. С. Некоторые лингвистические основы обучения гипотаксису / В. С. Страхова // Проблемы учебника русского языка как иностранного. Синтаксис / сост. В. И. Красных. – М.: Русский язык, 1980.

42. Сю Ф. С. Сопоставительное изучение сложноподчиненных предложений в русском и китайском языках: дис. ... канд. филол. наук /

Ф. С. Сю. – Шанхай.: Шанхайский университет иностранных языков, 2015. – 196 с.

43. Тарланов З. К. О синтаксических границах сложного предложения в русском языке: к спорам вокруг известного // Вопросы языкознания. – 1995. – № 2. – С. 83–90.

44. Тянь В. Ц. Сложноподчиненное предложение в китайском языке и СПП расчлененной структуры в русском языке / В. Ц. Тянь // Вестник Шанхайского университета иностранных языков. – 1990. – № 16. – С. 25–32.

45. Халидов А. И. Типы сложных предложений (в связи с вопросом о бессоюзии) / А. И. Халидов // Новая наука: Проблемы и перспективы. – 2016. – № 3-1 (67). – С. 31–40.

46. Храковский В. С. Универсальные уступительные конструкции / В. С. Храковский // Вопросы языкознания. – 1999. – № 1. – С. 103–122.

47. Хуан Б. Ж. Современный китайский язык / Б. Ж. Хуан, С. Д. Ляо. – Пекин: Высшее образование, 2016. – 398 с.

48. Черемисина М. И. Очерки по теории сложного предложения / М. И. Черемисина, Т. А. Колосова. – Новосибирск: Наука, 1987. – 197 с.

49. Чжао М. Ш. Сопоставление сложноподчиненных предложений в русском и китайском языке / М. Ш. Чжао // Русский язык в Китае. – 1988. – № 1.

50. Чжао Ю. Сопоставительная грамматика русского и китайского языков. – М.: Прогресс, 2003. – 457 с.

51. Чэнь Ю. Исследование о переводе сложных предложениях с

русского на китайский язык в научно-техническом тексте: дис. ... канд. филол. наук / Ю. Чэнь. – Харбин: Хэйлунцзянский университет, 2011. – 204 с.

52. Шатолова О. В. Структурно-семантическая характеристика и функциональные особенности предложения, совмещающих черты как простой, так и СПП конструкций: дис. ... канд. филол. наук / О. В. Шатолова. – Липецк, 2000. – 197 с.

53. Шемшуренко О. В. Сложноподчиненное предложение в русском, английском и турецком языках // Казанская наука. – 2011. – № 8. – С. 183.

54. Ширяев Е. Н. Бессоюзное сложное предложение в современном русском языке / Е. Н. Ширяев. – М.: Наука, 1986. – 223 с.

55. Шутова Е. И. Синтаксис современного китайского языка / Е. И. Шутова. – М.: Наука, 1991. – 391 с.